

Нельсон Кури и др. против Globo Comunicações e Participações SA

Бразилия, Латинская Америка и Карибский бассейн

Завершено

Расширяет сферу защиты права

ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ

Аудиовизуальная трансляция

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Конституционное право

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

11 февраля 2021 года

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Регулирование контента / цензура,
конфиденциальность /
неприкосновенность частной жизни, защита
и сохранение данных

НОМЕР ДЕЛА

RE 1.010.606

ИТОГИ

Дело прекращено

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Верховный суд

ТЭГИ

Право на забвение

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Ориентация решения
- Перспектива
- Значение

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

Федеральный Верховный суд Бразилии вынес решение о несовместимости общего права на забвение с Федеральной конституцией. В 2004 году семья убитой женщины обратилась в суд, утверждая, что использование изображений женщины и ее родных в телевизионной программе, подробно рассказывающей о ее убийстве, произошедшем в 1958 году, нарушает их права на неприкосновенность частной жизни. Суд заявил, что Конституция действительно защищает права человека на неприкосновенность частной жизни, честь и достоинство, на собственное изображение и личность, и что обстоятельства, допускающие применение права на забвение, могут быть определены в соответствии с действующими законами. Суд постановил, что общее и абстрактное право на забвение было бы чрезмерным и авторитарным ограничением права на свободу слова и информации.

Факты

В 2004 году в телевизионной программе «Linha Direta», выходящей на телеканале глобальной медиакомпании «Globo Comunicação e Participações» (GLOBO), базирующейся в Бразилии, обсуждалось убийство Аиды Кури – молодой женщины, ставшей жертвой сексуального преступления, которое произошло в 1958 году и привлекло внимание всей страны. В программе обсуждалась история Аиды Кури и были показаны фотографии самой женщины и ее родственников, в частности, братьев – Нельсона Кури, Роберто Кури, Валдира Кури и Маурисио Кури, хотя родные и были против демонстрации фотоснимков. Нельсон Кури и другие родственники подали иск против GLOBO, утверждая, что использование изображений Аиды и ее родных было несанкционированным и нарушало их права на частную жизнь, и требуя компенсации за моральный ущерб.

Суд первой инстанции и 15-я палата Апелляционного суда штата Рио-де-Жанейро (Tribunal de Justiça do Rio de Janeiro) вынесли решение против членов семьи Кури. Суды постановили, что авторы телепрограммы представили новый взгляд на преступление, получив данные из судебных архивов и побеседовав с людьми, которые непосредственно

участвовали в судебном процессе, и отметили, что факты этого дела хорошо известны общественности и до сих пор обсуждаются в академической среде. Суды также подчеркнули, что, будучи коммуникационной компанией, одним из направлений деятельности которой является журналистика, GLOBO осуществила свое право на выражение мнения, и что Конституция Бразилии предоставляет свободу выражения мнения и запрещает любую цензуру, включая требование о получении предварительного разрешения на обнародование изображений.

Семья Кури подала апелляцию в Высший федеральный суд (Superior Tribunal de Justiça), которая была отклонена, после чего семья обратилась с апелляцией в Федеральный верховный суд (Supremo Tribunal Federal).

Обзор решения

Судья Диас Тоффолли огласил решение суда. Основным вопросом, рассмотренным судом, заключался в том, нарушила ли транслируемая GLOBO телепрограмма право членов семьи Кури на забвение, и нанесла ли она ущерб их частной жизни и репутации.

Члены семьи Кури утверждали, что имеют право забыть о происшедшей трагедии в соответствии с «правом на забвение». Они заявляли, что известность фактов дела общественности не отменяет их права личности, а несанкционированное использование их собственных изображений и изображений их сестры дает им право на компенсацию морального ущерба. Ссылаясь на пункт III статьи 1, вводную часть и пункты III и X статьи 5, и первый абзац статьи 220 Федеральной конституции, Кури утверждали, что Суд обязан определить понятие и рамки права на забвение.

Медиакомпания GLOBO заявила, что дело Аиды Кури по-прежнему актуально для страны, поскольку аспекты преступления связаны с насилием в отношении женщин, а также, ввиду того, что один из ее убийц был подростком – с вопросом о преступности среди несовершеннолетних. Медиакомпания утверждала, что права на неприкосновенность частной жизни и на контроль над использованием собственного изображения не отменяют коллективный интерес к знанию исторических фактов, и что действия компании опирались на право на свободу выражения мнения и информации. GLOBO

утверждала, что право на забвение несовместимо с правом на свободу информации и не поддерживается Конституцией.

Дело касалось баланса между правами на неприкосновенность частной жизни, на защиту собственного изображения и защиту чести и достоинства, с одной стороны, и правом на свободу слова, информацию и точные данные – с другой. Все эти права защищены статьей 5 Федеральной конституции.

Проанализировав теорию права на забвение и уделив особое внимание вопросу о его совместимости с Конституцией Бразилии, Суд отметил, что «право на забвение» было первоначально упомянуто в эссе французского ученого Жерара Лион-Каена, посвященном делу Ландру, которое было рассмотрено в 1967 году Апелляционным судом Парижа и в ходе которого упоминалось «le droit à l’oubli» (право на забвение). Суд сослался и на другие известные дела по тому же вопросу: во Франции - дела «Мадам М против Филипакки и Когедипрессы» (*Madame M v. Filipacchi et Cogedipresse*), 1983 г., и «Мадам Монанж против Керн и Марк-Майяр» (*Madame Monanges v. Kern et Marque-Maillard*), 1990 г.; в Германии - дела Лебах I (*Lebach I*) и Лебах II (*Lebach II*); а также американские дела «Мелвин против Рида по прозвищу «Красное кимоно»» (*Melvin v. Reid a.k.a. Red Kimono*), 1931 г., «Сидис против издательской корпорации F-R» (*Sidis v. F-R Publishing Corporation*), 1940 г., и «Бриско против Ассоциации «Ридерс Дайджест»» (*Briscoe v. Reader’s Digest Association*), 1971 г.. Однако Суд постановил, что, несмотря на использование указанного термина в этих делах, эта сравнительная судебная практика касалась не права на забвение как такового, а скорее применения существующих личных прав, таких как право на одиночество и право на защиту своего изображения и частной жизни. Соответственно, Суд постановил, что эти дела не способствуют обсуждению вопроса об автономном праве на забвение. Суд отметил, что право на забвение тесно связано с защитой данных в цифровом контексте, а наиболее ярким примером является дело Европейского суда «Гонзалес против компаний «Гугл Спейн» и «Гугл Инк.»».

Суд заявил, что судьи и законодатели во всем мире неправомерно используют решение в отношении «Гугл Спейн» (*Google Spain*) для обоснования принятия общей концепции права на забвение, отличной от принятого решения. Суд охарактеризовал решение Европейского суда не как устанавливающее широкое право на забвение, а скорее, как признающее необходимость защиты частной жизни в конкретных и исключительных

ситуациях. Он охарактеризовал это право, как связанное с индивидуальным правом контролировать индексированные персональные данные в случаях, когда с учетом цели, для которой собиралась информация, она по прошествии времени становится неадекватной, слишком откровенной или чрезмерной (без ущерба для сохранения гиперссылок на источники, по которым можно получить доступ к такой информации).

Суд подверг критике формулировку «право на забвение», отметив, что оно используется в отношении широкого круга ситуаций, которые технически не подпадают под эту категорию, и подчеркнул необходимость определения основных элементов этого права. Первый элемент заключается в том, что информация должна быть точной и законной, поэтому случаи использования ложной или вводящей в заблуждение информации, а также получения или использования данных незаконным путем регулируются иными правами, а не правом на забвение. В Бразилии примером этого является статья 12 Гражданского кодекса, которая позволяет прекратить выдачу информации, предназначенной для использования в порочащих целях. Второй элемент заключается в том, что с течением времени точная и законная информация становится настолько туманной, что ее публикация не отражает полноту фактов или нынешнюю личность вовлеченных лиц. Защитники права на забвение утверждают, что это право необходимо, поскольку цифровая память неподвластна влиянию времени, что дальнейшее существование информации в открытом для общественности доступе создает стигму и наносит ущерб психическому здоровью вовлеченных лиц, что общественный интерес к определенной информации ослабевает и что существует право человека на изменение своего поведения и личной истории.

Существует три варианта признания права на забвение в качестве фундаментального права: оно может быть прямо закреплено в Конституции; может являться имплицитным правом, вытекающим из права на человеческое достоинство или неприкосновенность частной жизни; или же это право может быть интегрировано в концепцию других фундаментальных прав, таких как неприкосновенность частной жизни, защита чести и репутации. Суд постановил, что данное право не существует в качестве общего и автономного права, несмотря на законодательные положения, допускающие уничтожение данных по истечении определенного срока. К этим положениям относится статья 43 Кодекса о защите прав потребителей, которая предусматривает хранение негативных данных о потребителях в течение пяти лет, а также статьи 93, 94 и 95 Уголовного кодекса, которые защищают право осужденного на сохранение в тайне

данных об уголовном процессе и приговоре. Суд отметил, что эти положения не гарантируют права не сталкиваться с информацией из прошлого, что время просто не может превратить законную информацию в незаконную, и что хотя социальный контекст может меняться, факты остаются неизменными, а знание фактов жизненно необходимо людям для улучшения их взаимоотношений и развития общества.

Признав, что абсолютного права на забвение не существует, Суд постановил, что раскрытие фактов зависит от других прав личности, которые ограничивают право на свободу слова и информации. Он подчеркнул, что течение времени не подразумевает социальной обязанности прощения или юридического запрета на публикацию правомочной информации из прошлого.

Суд рассмотрел вопрос о защите цифровых персональных данных в Бразилии и сослался на Закон о защите персональных данных 2018 года, который не запрещает публикацию законной информации, защищая право собственности частных лиц на свои персональные данные, но исключает из сферы своего применения журналистику и научную деятельность. Суд также отметил, что Конституция, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах защищают право на безопасность и неприкосновенность частной жизни. Соответственно, Суд заявил, что на защиту данных отдельного лица можно ссылаться для поддержки права на забвение в том случае, когда оно перевешивает право других людей на доступ к информации.

Подчеркнув важность свободы слова, Суд упомянул концепцию судьи Оливера Уэнделла Холмса о свободном рынке идей и указал, что Конституция защищает ее как фундаментальное право и запрещает предварительную цензуру. Суд сослался на предыдущие дела, в которых бразильские суды признали неконституционным Закон о печати, содержащий неоправданные ограничения этого права.

На этих основаниях Суд, среди прочих дел, уже признал неконституционным Закон о печати, содержащий неприемлемые ограничения свободы выражения мнения; признал конституционными публичные демонстрации в пользу легализации марихуаны; признал неконституционным требование о получении предварительного разрешения от человека в случае подготовки литературных и аудиовизуальных биографических трудов о нем или о ней. Суд подчеркнул, что свобода выражения мнения защищает лиц, передающих

сообщения, а также получателей такого сообщения или информации. Он добавил, что ограничение свободы выражения мнения может иметь место только в особых обстоятельствах, например, когда такое выражение мнения является выражением гнева, нетерпимости или дезинформации, а также в качестве способа защиты других основных прав. Суд добавил, что даже в этих ситуациях выражение мнения не должно быть просто запрещено, так как в таком случае суды обязаны выносить постановление с требованием о корректировке информации, обеспечении права на ответ и компенсации ущерба.

Суд постановил, что предоставление общего и абстрактного права на забвение было бы чрезмерным и авторитарным ограничением права на свободу слова и информации.

Применив эти правовые принципы к данному делу, Суд отклонил иск членов семьи Кури и постановил, что ни одно из сообщений GLOBO не было оскорбительным и не нанесло ущерба чести или частной жизни членов этой семьи. Суд не признал право на забвение и постановил, что, учитывая общественный интерес к фактам по делу и к обсуждению вопроса о насилии в отношении женщин, не было необходимости требовать предварительного разрешения на публикацию изображений членов семьи Кури.

Суд принял следующий тезис: «Идея права на забвение, понимаемого как право предотвращать по прошествии времени обнародование правдивых фактов и данных, полученных законным путем и опубликованных цифровыми или аналоговыми средствами социальной коммуникации, не совместима с Конституцией. Любое превышение или злоупотребление свободой выражения мнения и информации необходимо анализировать в каждом конкретном случае, помимо конкретных гражданских и уголовных норм, еще и на основе конституционных параметров, особенно связанных с защитой чести, репутации, частной жизни и личности в целом».

В своем частично не совпадающем с общим мнением судья Нунес Маркес отметил, что право на забвение было признано в бразильских судах в трех ситуациях: для предотвращения использования старой судимости с целью вынесения более строгих уголовных наказаний; для наложения ответственности на телекомпании за передачи, подразумевающие причастность лиц к преступной деятельности после того, как эти лица были признаны невиновными, помилованы или отбыли наказание, либо после истечения срока давности; а также для снятия индексации имен лиц на поисковых сайтах, связанных со старыми новостями. Судья Маркес заявил, что, учитывая широкий спектр ситуаций,

бразильское законодательство не защищает право на забвение, поскольку признание этого права потребовало бы четкого и ясного указания лиц, которых оно касается, содержания, форм приобретения и процедур защиты этого права. Судья отметил, что все упомянутые случаи могут быть основаны на злоупотреблении правами, предусмотренными в статье 187 Гражданского кодекса, и подчеркнул, что право на забвение должно вводиться специальным законодательством, а не судебным толкованием.

В данном случае судья Маркес мог бы решить, что GLOBO злоупотребила правом на свободу информации, поскольку Аида Кури не является публичным лицом, с момента совершения преступления прошло значительное время, а семья однозначно возражала против дальнейших репортажей и не давала разрешения на использование своих изображений. Судья мог счесть, что не было ни оснований, ни общественного интереса в поддержку такой телепередачи. Судья Маркес выдвинул следующий тезис: «Невозможно извлечь так называемое право на забвение из Федеральной конституции 1988 года. Возможный материальный или моральный ущерб, причиненный в результате злоупотребления правом на информацию или индексные данные, должен быть проверен впоследствии («a posteriori») на основании доказательств и элементов конкретного дела и с учетом положений пунктов IV, V, IX, X и XIV статьи 5 и первого абзаца статьи 220 Федеральной конституции».

Судья Эдсон Факчин также представил частично особое мнение, в котором заявил, что право на забвение не ограничивается защитой чести, частной жизни и персональных данных, и что это право связано с правом личности на самоопределение и контроль над использованием собственных изображений и данных в социальном контексте, а также с правом на свободное развитие личности. Судья Факчин счел, что, хотя Конституция прямо не предусматривает этого права, можно было бы признать его основы, исходя из прав на защиту человеческого достоинства, неприкосновенность частной жизни и информационное самоопределение. Он подчеркнул, что в конкретных случаях, когда информация не имеет общественного значения, право на забвение может быть использовано для защиты прав личности человека. Однако, по его мнению, это право не применимо к данному делу. Судья Фачин выдвинул следующий тезис: «Свобода выражения мнения и право на информацию имеют приоритет над правом на забвение, независимо от времени. Претензии жертв или членов семьи закрепляют этот приоритет

при наличии транс-индивидуального интереса, публичного характера информации или высокой степени исторической актуальности или важности памяти. Это право, в указанных пределах, совместимо с Конституцией, которая защищает достоинство человеческой личности (статья 1, пункт III), право на частную жизнь, честь и репутацию (статья 5, пункт X) и право на информационное самоопределение (статья 5, пункт XII)». Судья Марко Аурелио также сформулировал частично несовпадающее с мнением большинства соображение, выдвинув следующий тезис: «Право быть забытым не совместимо с правовым порядком».

В другом, частично несовпадающем с мнением большинства мнении, судья Луис Фукс заявил, что право на забвение не может переписывать прошлое или препятствовать доступу к истории или свободе информации, но может быть использовано для защиты персональных данных в случаях, не касающихся общественных интересов, и когда счастье человека зависит от восстановления его/ее личности путем преодоления отдаленных травматических воспоминаний. По его мнению, при анализе вопроса о защите свободы информации в связи с дискредитацией фактов прошлого следует рассмотреть историческую важность факта и общественный интерес в обнародовании информации, ущерб, нанесенный личности человека, наличие подробной информации о личности вовлеченных лиц, отсутствие у этих лиц предшествующей общественной известности, наличие в прошлом преступного поведения, за которое человек не понес наказание, актуальность информации в настоящее время, запрет на клеветнические материалы, связь между человеком и опубликованной информацией, а также форму, в которой была представлена информация. Соответственно, учитывая эти факторы, публикация в СМИ сообщения, содержащего современные частные факты о жертвах и их родственниках, может представлять собой злоупотребление свободой информации. Судья Луис Фукс постановил бы, что право на забвение не применимо в данном случае.

Судья Гилмар Мендес также выступил с частично особым мнением, отметив, что во всей международной судебной практике суды в целом признают право на забвение, даже если оно неприменимо в конкретных обстоятельствах того или иного дела. Он также упомянул статью 17 Общего регламента ЕС по защите данных, которая подтверждает признание этого права в Европе. Судья Мендес отметил, что в Бразилии защита человеческого достоинства и прав личности, особенно права на частную жизнь, честь и репутацию, предполагает признание права на забвение или так называемого права на удаление

данных не в абсолютном смысле, а в рамках права на свободу слова и информации. Рассматривая объем права на свободу выражения мнения, он заявил, что академическая, журналистская или художественная публикация отдаленных фактов, включая личные данные, должна быть разрешена при наличии определенного актуального общественного, исторического или социального интереса, при этом анонимизация данных вовлеченных лиц помешала бы самой информации и нарушила бы ее понимание. Он добавил, что это право должно быть предоставлено в тех случаях, когда доступ к информации ограничен. С другой стороны, судья Мендес пояснил, что осуществление права на свободу слова и информации может быть незаконным, если оно посягает на частную жизнь, репутацию, честь или другие права личности, и что средства правовой защиты включают предоставление субъекту права на ответ, присуждение компенсации или другие средства, несмотря на то, что это происходит после публикации сообщения.

Судья Мендес постановил бы, что у GLOBO не было необходимости включать в передачу подробности личной жизни и фотографии Аиды Кури, а также фотографии членов ее семьи, и что репутации, частной жизни и чести Кури был нанесен ущерб, являющийся основанием для возмещения морального вреда. Он выдвинул следующий тезис: «В случае конфликта между нормами равной конституционной иерархии (свобода прессы и информации в противовес защите репутации, чести и частной жизни, в дополнение к достоинству человеческой личности), для права на ответ и/или компенсацию, без ущерба для других средств правовой защиты, утверждаемых парламентом, должна применяться техника практического соглашения, требующая пунктуального анализа того, какое фундаментальное право должно преобладать. В качестве преобладающих факторов этой процедуры следует рассматривать: время, прошедшее между фактом и его обнаружением; наличие актуального исторического, социального и общественного интереса; степень доступности для общественности; и возможность анонимного разглашения фактов без денатурализации сути информации».

ОРИЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЯ

Итог: Решение суда расширяет сферу защиты права.

Идя вразрез с международной судебной практикой, признающей право на забвение, Суд подчеркнул, что одно только истечение какого-либо срока не может превратить законную публикацию фактов в незаконную деятельность. При этом Суд отметил, что общественный интерес в доступе к информации перевешивает право человека на забвение и что защита прав личности должна оцениваться индивидуально в каждом конкретном случае.

ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

В списке источников на английском языке указаны документы, не имеющие официального перевода на русский язык.

Соответствующее международное и/или региональное законодательство

- [ЕС, Общий регламент по защите данных \(GDPR\), ст. 17.](#)
- [ECJ, Google Spain v. Agencia Española de Protección de Datos \(AEPD\), C-131/12 \(2014\)](#)
- [ECJ, Google LLC v. National Commission on Informatics and Liberty \(CNIL\) \(2019\), C-507/17](#)

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- [Braz., Constitution of Brazil \(1988\), art. 5.](#)
- [Braz., Constitution of Brazil \(1988\), art. 1.](#)
- [Braz., Constitution of Brazil \(1988\), art. 220.](#)
- [Braz., Criminal Code, Decree-Law no. 2,848/1940](#)
- [Braz., Civil Code 2002](#)
- [Braz., Consumer Protection Code, 8.078, 1990](#)
- [Braz., General Data Protection Law no. 13,709/2018](#)
- [Braz., S.T.F., ADPF 130/DF, D.J.e. 11.06.2009](#)
- [Braz., S.T.F., ADPF 187, Federal General Attorney \(2011\)](#)
- [Braz., Federal Supreme Court ADI nº 4.815, 2016](#)

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика других стран

- [Fr., Affaire Landru, 1967](#)

- Fr., *Madame M v. Filipacchi et Cogedipresse*, 1983
- Ger., *Lebach*, BVerfGE 35, 202 (1973)
- Ger., *Lebach II*, BVerfGE 348/98, 1999
- Ger., BvR 16/13, 2019
- Ger., BvR 276/17, 2019
- U.S., *Melvin v. Reid*, a.k.a. 'Red Kimono', 112 Cal. App. 285, 1931
- U.S., *Sidis v. F-R Pub. Corp.*, 113 F.2d 806 (C.A. 2d Cir 1940)
- U.S., *Briscoe v. Reader's Digest Association*, 1971.
- U.K., *NT1 and NT2 v. Google LLC*, [2018] EWHC 799 (QB)
- Neth., Supreme Court, Decision 15.5499, 1995
- Spain, *Joan Antón Sánchez Carreté v. Google* (2018)
- Spain, Constitutional Court, Sentence 210/2016, 2016.
- Belg., *PH v. OG* (C.15.0052.F), 2016
- Colom., Constitutional Court, T- 225/2016, 2016

ЗНАЧЕНИЕ

Решение создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

Отчеты, аналитические и новостные статьи:

- *Freedom of speech case law of the Brazilian Federal Supreme Court*, Vol. 2, 2021
http://www.stf.jus.br/arquivo/cms/jurisprudenciaInternacional/anexo/Case_la_wFreedom_of_Speech.pdf
- *Direito ao esquecimento é incompatível com a Constituição, decide STF*
<https://www.conjur.com.br/2021-fev-11/direito-esquecimento-incompativel-constituicao-stf2>

Приложения:

- [Решение суда \(на португальском языке\)](#)